

На «Кубке Кремля» побеждает феминизм

Призовой фонд поделили по гендерному признаку **>> СТР. 20**

Анни Жирардо:
путь парижанки **>> СТР. 16**

22 АНТИКВАРИАТ
Что новый Салон
принесет антикварам?

НГ АНТРАКТ

ПЯТНИЦА 20 ОКТЯБРЯ 2006 ГОДА №30 (179)

- С. 13 - 14

ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ. ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Проект «Дубосарский»

Как вырабатываются смыслы

Елена Кутловская

Xудожник Владимир Дубосарский родился в Москве в 1964 году. На вопрос, есть ли у него кумиры, отвечает, что у таких стареньких людей, как он, кумиров быть не может. Таким образом Дубосарский подчеркивает, что он уже художник «со стажем». И ему можно верить на слово: рисовать начал давно, известным стал, едва успев окончить в 1995 году МГХИ им. Сурикова. Его полотна, написанные совместно с Александром Виноградовым, имеются в коллекциях крупнейших отечественных музеев и музеев США и Европы. В народе пара Виноградов-Дубосарский известна своими большими полотнами, на которых радуются жизни великие мира сего – Элвис Пресли, Любовь Орлова, Алла Пугачева и даже Федор Достоевский.

– Владимир, вы создаете свои картины вместе с Александром Виноградовым. Почему работаете вдвоем?

– Сейчас это вообще распространенное явление – многие художники работают группой. Что касается нашего случая, во-первых, изначально мы планировали не ограничивать свой состав. В нашем проекте должно было быть 5–6 художников, и смысл нашей концепции – не зацеливаться на создании качественного произведения, а нарисовать безлику картину.

– То есть?

– Объясню. Придумывался проект, и его нужно было осуществить, а сколько людей его осуществляло – не важно. Мы хотели создать некий художественный комбинат. И чем больше в нем было людей, тем активнее он должен был работать. Суть этой идеи в том, чтобы как можно быстрее и агрессивно навязать социуму иную парадигму живописной культуры, иное медиапространство, так как живопись в классическом смысле была неактуальна. Понятно, что картина требует продолжительного времени написания, а когда над ней работает много художников, то время написания резко сокращается. В итоге большая художественная артель не получилась – люди по разным причинам из проекта ушли, и мы с Сашей остались вдвоем.

– Сегодня творчество стало более концептуально, чем в начале 90-х. Сначала появляется идея, и уже под нее пишется картина. Если заблуждаешься – опровергните.

– Дело в том, что сегодняшний мир очень концептуален. Он состоит из разных проектов. Есть проект «Россия». Есть проект «Война в Ираке». Есть проект «Выборы», ну и так далее. Все мыслят проектами. Поле, на котором мы работаем, тоже очень плотно заселено всяческими проектами. И этот способ проектного мышления изначально концептуален. Он не нами придуман, он создан определенными цивилизационными процессами.

– До XX века в любом искусстве был важен не проект, а жанр. Кто-то рисовал в жанре портрета, кто-то в жанре натюрморта. Вы сегодня полностью отбросили рамки жанровой определенности?

– Искусство, как и все в этом мире, меняется. Меняется его функционирование, меняется

Владимир Дубосарский: «Мы свои картины не комментируем».

Фото Романа Мухаметжанова (НГ-фото)

его точка приложения. Раньше жанр портрета или натюрморта имел задачу описать мир. А потом это «описание» вешали на стенку, как некое украшение. Теперь же искусство занимается другими вещами: оно вырабатывает смыслы.

– Но приложение картины не изменилось – картина, как и в бытние времена, прикладывается к стенке.

– Картина – да. Но живописное искусство сегодня не сводится только к картине. Если раньше художник самовыражался только с помощью живописи, сегодня этих способов миллион.

– Так много?

– Да, потому что у живописи отобрана масса полномочий. Кусочек «оторвал» кинематограф, еще кусочек – фотография... Портрет сегодня не нужен, потому что есть замечательные фотоаппараты, которыми даже не-профессионал может за секунду сделать приличный кадр. А, скажем, фильм по Бородинскую битву всегда будет куда более эффектным и привлекательным зрелищем, чем картина. Живопись, как любой организм, чтобы не умереть, должна эти «потери» чем-то компенсировать.

– Но есть одно отличие, правда, весьма утилитарное. Фильм или спектакль – все, кроме картины и фотографии, нельзя повесить на стенку. Нельзя ими украсить интерьер.

– Укращение интерьеров и развесивание картин по стенам – это уже салон. Я не занимаюсь салонной живописью. Это удел коммерческой живописи; ее торгуют в Измайлово. Я бы сравнил ее с матрешкой. Рушники сегодня никто выиграться не будет, они будут куплены как некое культурное произведение. Прикольно повесить их на стенку.

– В том, что вы делаете, существуют какие-то рамки? Например, в мире СМИ крайне важен формат. Есть формат светских статей, есть формат аналитических, публицистических статей, есть желтая пресса...

– Ну, пресса вся продажная, поэтому формат для нее так актуален. Говоря о продажности прессы, я имею в виду вот что: человек работает на определенный заказ. То есть на определенный формат. У журналиста есть работодатель, который требует такого формата, а не другого. Искусство тем и замечательно, что оно свободно. И если за вашу форматную работу платится зарплата, то за мое искусство мне могут заплатить, а могут и не заплатить. Каждый выбирает, как ему жить. Я предпочел жизнь рискованную. Почему художников мало? Потому что это люди, которые выбирают рискованную жизнь, необеспеченную пенсию, абсолютно непонятное будущее. И совсем иначе строится жизнь человека, живущего на зарплату. Он живет спокойно.

– Неужели вы всерьез думаете, что в нашей стране люди, живущие на зарплату, существуют спокойно: завтра их не выкинут на улицу, не застрелят и в старости дадут хоть какую-то пенсию?

– Я не настаиваю, но уверен: художник более свободен, а значит, менее защищен от проблем. А то, что в нашей стране все условно: и пенсия, и покой, и формат... Кто же спорит? (Смеется.)

>> СТР. 14